

Чёрт... Как же долго он молчит. Ну и что теперь? На его месте я бы тоже был в шоке. Тишина затянулась. Может, извиниться и положить трубку?

— ...Ты знаешь, где мой дом?

— Что?

— Спрашиваю, знаешь ли ты, где мой дом.

Конечно, я знаю. Но если Чо Хёну знает, это будет странно.

— Нет, не знаю...

— ...Ты сейчас где?

— Здесь... парк рядом со школой, название Ханбит...

Щелк.

Звонок оборвался.

Батарея разрядилась.

— ...Чёрт побери.

Кажется, мир хочет меня поиметь. Я всем своим телом чувствовал себя совершенно одиноким. Скучаю по маме и сестре. Мне грустно и одиноко, слезы текут. Я обычно не плачу, но здесь это уже второй раз. Ненавижу это. Я съезился на скамейке и ждал, когда это отчаяние рассеется.

Однако со временем мне становилось только тяжелее. Ситуация и настроение не улучшались. Негативные мысли углублялись, и все это казалось безвыходным. В тишине поздней ночи слышались приглушенные, равномерные шаги. Шаги приближались, но я не мог даже поднять голову. У меня не было сил. Я просто подумал: ах, если это полицейский патруль, то я смогу поспать в участке.

— Эй, Чо Хёну. Вставай.

Сначала я не ответил. Я забыл, что Чо Хёну — это мое имя. Но когда он схватил меня за плечо и снова позвал: «Эй», — я наконец поднял голову.

— ...Призрак?

— Если будешь нести чушь, я просто уйду.

— Хан Уджу?

Это действительно Хан Уджу.

— Да, это я. Я же сказал, вставай.

Он пришел за мной? Хан Уджу потянул меня за руку. Это было нереально.

— Пойдем.

И я пошел за Хан Уджу. Я ничего не мог сообразить и все время всхлипывал. Мне все еще было грустно, но в то же время я чувствовал облегчение. Один раз я чуть не упал, и, не разобрав толком, что сказал Хан Уджу, просто расплакался еще сильнее от печали. После этого Хан Уджу больше не заговаривал со мной. Наверное, он подумал, что я безнадежен.

Хан Уджу жил один в двухэтажном доме. Зайдя в квартиру, он вошел в комнату и небрежно бросил мне одежду, сказав:

— Иди помойся. От тебя пахнет мясом.

— ...Угу.

— И...

Я подобрал упавшую одежду, и Хан Уджу подошел ко мне.

— После того, как помоешься, поговорим немного.

— ...О чем?

— Сначала помойся. Запах мяса раздражает.

— Угу.

Я послушно последовал указаниям Хан Уджу. Вошел в душевую и начал мыться, и снова

заплакал, потому что запах шампуня был слишком приятным. Наверное, кран был открыт полностью. Одежда, которую дал Хан Уджу, была довольно большой для тела Чо Хёну и висела на мне.

Когда я вышел, переодевшись, Хан Уджу нигде не было. Структура квартиры была знакома, так как я видел ее на протяжении всей игры. Я поднялся на второй этаж. Дверь в комнату Хан Уджу была слегка приоткрыта. Я заглянул в щель и увидел, что Хан Уджу читает книгу. Наверное, я слишком долго мылся.

Я вернулся в гостиную и сел на диван. Я не хотел мешать ему, поэтому решил подождать. Было уже за полтретьего ночи. Возможно, из-за того, что напряжение спало, меня одолевал сон. Но нельзя было спать...

Веки были тяжелыми.

Хан Уджу вышел в гостиную поздно. Увидев парня, который крепко спал на диване, он немного опешил. Однако его лицо выглядело таким уставшим, что у него не возникло желания его будить. В конце концов, он достал одеяло из гостевой комнаты, накрыл его и вернулся к себе в спальню, чтобы лечь спать. И вдруг ему пришло в голову, что очень давно в этом доме, кроме него, не было других людей.

Было неплохо. Возможно, благодаря этому он заснул немного спокойнее, чем обычно.

Мое тело было тяжелым. словно огромный камень давит на меня. Веки жжет, и абсолютно нет сил. Мягкий матрас с приятным ароматом был единственным утешением. Я извивался, пытаюсь зарыться поглубже, но кто-то схватил меня за плечо и потряс. Из меня вырвался стон. Я хотел проигнорировать и продолжить спать, но меня продолжали трясти.

— ...Мама?

Ведь каникулы же. Почему ты меня будишь? Мне плохо. Я явно пытаюсь говорить нормально, но из-за сонливости слова постоянно путаются.

— Я тебя разбудил. Ты сам не встаешь.

— Угх...?

Что за мужской голос? Неужели сестра привела парня? Почему парень сестры будит меня? Я с трудом поднял веки. Максимум, что я мог, это приоткрыть их наполовину.

Бум.

На меня смотрел чертовски красивый мужчина. Я в шоке скатился с дивана. Пол был леденящим. Что это, мрамор?

— Что ты делаешь?

— А, ах. П-подожди.

Знакомое лицо. Вскоре воспоминания о вчерашнем дне пронеслись в голове. Ах, отоме-игра в жанре BL. Черт...

Чертовски красивый мужчина оказался Хан Уджу. Его волосы были взъерошены, а выражение лица туманным, похоже, он только что проснулся. Если сравнивать, то он выглядел как модель, которая позирует для рекламы матраса с эффектом наркотического сна.

— ...Ты стал уродливым.

— Что?

Я восхищался внешностью Хан Уджу, а в ответ получил такой комментарий. Конечно, мои глаза опухли, как и все лицо, это правда, но разве Чо Хёну не так уж и трудно выглядеть некрасиво? Неужели для Хан Уджу все люди кажутся кальмарами? Я немного посмотрел на Хан Уджу. Наверное, это было незаметно из-за моих опухших глаз.

Хан Уджу вдруг протягивает мне чашку. В изысканной чайной чашке был кофе со льдом. Отражение лица Чо Хёну на поверхности напитка привело меня в чувство. Я неловко поднялся и сел на диван. Где это я стал некрасивым? Разве у меня нет некоего очарования в своей хрупкости? Странные мысли одна за другой приходили мне в голову.

— Не любишь пить кофе?

А, точно. Кофе.

— Нет, нет. Все в порядке. Спасибо.

Приютит меня, а утром даже кофе приготовил. Хан Уджу оказался более добрым, чем я думал. Нужно поблагодарить его как следует. Я подумал об этом и сделал глоток, но...

— Кхе-кхе.

Черт. Чуть не выплюнул. Слишком сладко. Слишком, слишком сладко. Что он сделал с кофе?

— Х-Хан Уджу. Ты добавил сахар в кофе?

— Тебе же нравится сладкое, разве нет?

— Не то чтобы не нравилось, но... сколько ты добавил?..

Хан Уджу молча несколько раз моргнул, затем отвел взгляд и заговорил.

— Я высыпал почти весь, это была ошибка. Рука соскользнула.

«.....»

— Утро, сонный, голова кругом.

«.....»

— Ну, я подумал, что сладкое поможет проснуться.

...Он что, сейчас оправдывается, потому что чувствует себя виноватым? Это было настолько новое для меня зрелище, что я невольно посмотрел на него слишком удивленно. Хан Уджу, видимо, как-то по-своему воспринял мой взгляд, и в его выражении лица появилось что-то вроде обиды.

— Если не можешь пить, дай сюда. Выброшу.

— Что? Зачем выбрасывать? Жалко же!

Он попытался забрать кофе, поэтому я поспешно выпил напиток залпом. Я закашлялся. На вкус это было так, будто мозг пропитывается сахаром. Было непонятно, кофе это или жидкий сахар. Но ведь нельзя оставлять или выбрасывать еду.

— Какой глупый.

Хан Уджу цокнул языком, глядя на меня, кашляющего. Несмотря на слова, уголки его губ слегка приподнялись. Что это? Утренний Хан Уджу был, как бы это сказать... более дружелюбным, чем обычно.

— Вкусно.

— Да.

— ...Эй, Хан Уджу.

— Что?

— Спасибо.

Хан Уджу ничего не ответил, просто молча посмотрел на меня. Я неловко откашлялся и продолжил:

— Спасибо, что помог вчера, хотя все было так внезапно. За то, что приютил, и еще, кофе...

Он по-прежнему молчал. Его безразличие делало ситуацию еще более неловкой.

— Т-ты ведь, если бы не ты, я бы попал в беду. Правда.

— Ага.

Он небрежно бросил одно слово и ушел с пустой чашкой.

...Хан Уджу что, стесняется?

«Да ну, вряд ли».

Разве Хан Уджу такой человек? Нужно встать и прибраться. Я заметил одеяло, которое еще десять минут назад крепко обнимал. У меня не было ни воспоминаний о сне, ни о том, как меня накрыли одеялом, так что, наверное, это сделал Хан Уджу. Возможно, Хан Уджу считает Чо Хёну более близким другом, чем я думал. Ведь он, наверное, не ко всем так добр.

Я аккуратно сложил одеяло и положил его на диван. В углу дивана обнаружился мой телефон. Я, должно быть, оставил его там вчера, подключив к зарядке, и он скатился сюда. Я взял его и включил экран.

— ...?

Я протер глаза от смущения и снова посмотрел на экран.

[Среда, 2 апреля, 10:30 утра]

...10:30 утра? Разве сейчас может быть 10:30 утра? Это выходной? Нет. Может, время на телефоне установлено неправильно?

— Хан Уджу!!

Хан Уджу выглянул из кухни только верхней частью тела, и посмотрел на меня.

— Что случилось?

— Сколько сейчас времени?

— 10:31.

Его совершенно безмятежный голос вызвал у меня нервный смех.

— Мы же опаздываем!!

— Ага.

Ага? Ага?? Что он несет. Нет, ладно. Нет времени спорить. Моя школьная форма. Мне нужно надеть школьную форму, но ее нигде нет. Я несколько раз оглядываюсь, но не вижу даже намека на мою одежду.

— Хан Уджу! Ты видел мою школьную форму?

Хан Уджу уже сидел на диване и наблюдал за мной, суетящимся. Ты что, не собираешься в школу?

— Твоя школьная форма...

Он тянул время, а я умирал от спешки.

— Слишком сильно пахло мясом, поэтому я только что постирал ее в машинке.

— Что ты сказал?!

— Не волнуйся, я положил ее в сетку для стирки.

— Думаешь, я сейчас об этом волнуюсь?!

— Нет.

Так раздражает. Кажется, я долго не протяну.

— Все равно опаздываешь, так что не торопись.

— Для тебя опаздывать так легко?

— Несложно.

В этот момент я чуть не ударил его, забыв о том, как сильно он мне помог. Успокойся, Ан Тэвон. Не поддавайся. Сначала помойся, потом подумай. Я почти влетел в ванную, но там была только одна зубная щетка.

— Хан Уджу!

— Что опять?

— ...Извини, у тебя есть запасная зубная щетка?

— Нет. Используй мою.

— Что?!

— Шутка. Посмотри на правую полку, там есть ополаскиватель для рта, можешь использовать его.

— Ты, эй, ах!

Я мысленно дал Хан Уджу десяток щелбанов и прополоскал рот ополаскивателем. Затем нанес зубную пасту на единственную зубную щетку и протянул ее Хан Уджу. Он послушно взял ее и начал чистить зубы. Насколько же он был аккуратным и тщательным. Я уже умылся и принял душ, а он все еще чистил зубы. Хан Уджу никогда не придется тратиться на стоматолога.

Хан Уджу закончил свою долгую чистку зубов и ушел в свою комнату. Время безжалостно текло. Что он там делает? Может, мне ворваться к нему и вытащить его? Пока я серьезно об этом размышлял, дверь открылась.

— Эй, Хан...

Хан Уджу, быстро собирайся. Моя настойчивость растворилась в воздухе. Хан Уджу был раздет. Нет, он надел брюки. Но его верхняя часть тела была полностью обнажена.

Волосы, пропитанные влагой, были темнее обычного. Вода, которая не успела высохнуть, стекала по изгибам его тела, мкорыми дорожками и оседала на полу каплями. Он опустил голову и растрепал волосы, чтобы стряхнуть влагу. Было видно, как перекачиваются мышцы под кожей при легком движении. Бледное, умеренно накаченное тело выглядело красиво. И немного, совсем немного, возбуждающе.

Что?

«Я сошел с ума? Что я только что подумал?»

Поправляю. У Хан Уджу хорошее тело. Но это ни в коем случае не означает, что мне понравилось тело Хан Уджу. Просто оно было таким, что любой бы им восхитился. Это как чувство, которое все испытывают, видя шедевр искусства.

— Разве ты не звал меня?

Хан Уджу сказал это, подходя ко мне Нет, пожалуйста. Пожалуйста, отойди. Слишком близко. Скрой свой голый торс хоть как-нибудь.

— Ты...

Хан Уджу слегка наклонился и приблизил лицо. Я невольно затаил дыхание под его изучающим взглядом. Казалось, в ушах стучит сердце.

— У тебя щеки красные.

«.....»

Этого не может быть. У Хан Уджу что-то не так с глазами. Или нет? Кажется, лицо немного горячее. Наверное, от жары. Я точно собирался это сказать, но губы слиплись, и я так и не смог сказать ни слова.

<http://bllate.org/book/13870/1223262>